

Мужчина был одет в дорогой костюм, который сейчас выглядел слегка помятым. Волосы, прежде уложенные волосок к волоску, растрепались от порыва ветра, и одна прядь упала на лоб.

Под глазами залегли темные тени, словно он давным-давно не знал нормального сна.

Он дошел до конца улицы, огляделся по сторонам и свернул в переулок.

В кромешной тьме переулка, кроме его собственных воспаленных, подернутых кровью глаз, не было ровным счетом ничего интересного.

На углу притаилась черная кошка и молча наблюдала за ним.

Посмотрев некоторое время и не найдя для себя никакого развлечения, она лениво растянулась, слегка повиливая хвостом, что выдавало ее вполне довольное настроение.

Петляя по переулку, мужчина добрался до самого его конца.

Он остановился перед вывеской магазина.

Темно-зеленая табличка излучала в полумраке переулка странный, почти зловещий свет. На ней красовалась шестиконечная звезда, обвитая тонкой змеей.

Свет падал на латунную звезду.

В глазах мужчины вспыхнул радостный огонек, и он начал нервно бормотать себе под нос: — Нашел, я нашел.

С этими словами он поспешил к дверям. Не дожидаясь, пока они откроются, он навалился на стекло, толкнул дверь, и над головой звякнул колокольчик.

— Добро пожаловать в Сердце змеи. Чем могу помочь?

Сонный голос донесся со второго этажа.

Мужчина поднял голову и увидел молодого человека, лежащего на перилах лестницы.

Тот опирался на них локтями, на нем была небрежно расстегнутая белая рубашка, открывавшая ключицы, на которых поблескивала медная цепочка, терявшаяся где-то в глубине ткани.

Волосы были взлохмачены. В левом ухе поблескивала черная серьга-гвоздик, а глаза, наполовину скрытые длинной челкой, смотрели на гостя с улыбкой.

Чу Юнь скользнул взглядом по отпечатку ладони на стекле и едва заметно нахмурился.

Затем он посмотрел на мужчину и лениво произнес: — Я уж думал, сегодня ночью клиентов не будет. Почему так поздно?

— Откуда ты знал, что я приду? В такое время все приличные лавки уже закрыты, — мужчина пронзил его острым, настороженным и вместе с тем усталым взглядом.

— Мои карты подсказали, что сегодня я не усну рано, что у меня будет гость, — Чу Юнь слегка улыбнулся.

Мужчина выдавил из себя ответную улыбку.

Но на фоне его изможденного лица с темными кругами под глазами она выглядела пугающе.

Он поправил воротник и выпрямил спину.

— Я столкнулся с трудностями и мне нужен ответ.

— Хорошо, прошу, подождите минутку. — Сказав это, Чу Юнь ушел в комнату, а когда вернулся, был уже безупречно одет.

Верхняя пуговица белой рубашки застегнута, на нем джинсы, челка убрана, открывая мягкий взгляд. Теперь он совсем не походил на того ленивца, что был минуту назад.

Он выглядел как обычный студент.

В руках он держал стопку карт, похожих на игральные, и направился к мужчине.

Чу Юнь посмотрел на своего потрепанного жизнью гостя и мягко улыбнулся: — Господин, присаживайтесь, давайте сядем и обсудим, что вас тревожит.

Он сел и посмотрел на мужчину напротив.

Тот опомнился, опустился на стул и нервно начал теревить кожаный подлокотник, на что Чу Юнь невольно покосился.

Мужчина заметил это и смущенно отдернул руки.

Он открыл было рот, замялся, но в конце концов произнес: — Меня зовут Чжао Нянь.

— Зовите меня Чу Юнь. Итак, с каким вопросом вы пришли? — Чу Юнь положил карты на стол.

— Я хочу знать, умру ли я через три дня.

Услышав это, Чу Юнь поднял глаза.

На лице мужчины не было эмоций, он лишь пристально смотрел на прорицателя, сжимая кулаки, что выдавало его крайнее беспокойство.

Станный вопрос.

— Хорошо, минутку. — Чу Юнь не стал расспрашивать дальше. Он ловко разложил карты Таро по часовой стрелке, перемешал их, разделил на три стопки и снова соединил.

Затем, одним отточенным движением, разложил их дугой слева направо. В его действиях не было никакой театральности или таинственности, словно он занимался самым обыденным делом.

— Господин Чжао Нянь, пожалуйста, сосредоточьтесь и выберите три карты.

Чжао Нянь глубоко вздохнул, но усталость в его глазах не убавилась. Его руки слегка дрожали, когда он потянулся к колоде.

На последней карте он замешкался.

Его пальцы коснулись сразу двух карт, и обе немного выдвинулись.

После секундного колебания он вытянул левую и передал ее Чу Юню.

Чу Юнь перевернул карты в ряд и, взглянув на них, нахмурился.

Оба молчали, глядя на расклад.

Спустя мгновение Чу Юнь поднял взгляд на гостя.

Он помедлил, а затем глухо произнес: — Господин Чжао Нянь, судя по картам, ситуация выглядит не лучшим образом.

На первой карте был изображен поверженный мужчина: десять серебристых мечей пронзили его колени, плечи, сердце и все тело, пригвоздив к земле.

Рот мужчины был слегка приоткрыт, словно он пытался что-то сказать.

На второй карте трое людей о чем-то беседовали. Цвета были не такими мрачными, сцена выглядела гармоничной, но карта лежала вверх ногами.

На третьей карте застыл боевой конь, словно прибывший в пункт назначения. На нем сидел скелет в доспехах со штандартом в руке. Пустые глазницы взирали на людей внизу, корона власти валялась в пыли, король лежал на земле, казалось, испустив дух, Папа Римский в облачении протягивал руки к скелету, его лицо выражало смятение, а ребенок рядом смотрел на все с невинным непониманием.

Внизу карты было написано: DEATH.

Чжао Нянь смотрел на третью карту, его руки дрожали, а в глазах застыл ужас.

Это была карта Смерти.

Чу Юнь не смотрел на карту Смерти, он долго изучал вторую карту.

Наконец, он заговорил: — Господин Чжао Нянь, отвечая на ваш вопрос о том, умрете ли вы через три дня...

— Я скажу вам: да, умрете.

Чжао Нянь обмяк, его плечи опустились, он безжизненно уставился в одну точку.

Он знал, что Чу Юнь не шарлатан.

Все, что тот говорил, основываясь на своих картах, всегда сбывалось.

Он долго искал этот магазин, зная, что результат может оказаться страшным.

Но все равно хотел знать правду.

Это было его последней соломинкой.

Как же он хотел, чтобы Чу Юнь солгал, чтобы утешил его.

Пусть даже сказал бы, что все сложно, но есть надежда — он был бы доволен. Но Чу Юнь никогда не лгал тем, кто приходил к нему за предсказанием.

Чу Юнь наблюдал за мертвенно-бледным лицом мужчины.

Он достал сигарету, закурил и глубоко затянулся.

Сквозь дым он произнес: — Господин, дам вам совет: остерегайтесь тех, кто рядом с вами.

— И не делайте дурных вещей... Ваши деловые партнеры... будьте с ними осторожны.

— Я не знаю, что именно произойдет через три дня, но это все, чем я могу вам помочь.

— Быть может, будущее изменится.

В глазах Чжао Няня затеплился слабый огонек.

Он вымученно улыбнулся, и эта улыбка была похожа на плач: — Спасибо, я запомнил. Сколько я вам должен?

Чу Юнь зевнул и стряхнул пепел с сигареты.

Он указал на QR-код: — Платите сколько считаете нужным. На какую сумму вы оцениваете сегодняшний ответ, столько и переводите.

Чжао Нянь отсканировал код и произнес: — Хорошо. Надеюсь, мы увидимся через три дня.

Сказав это, он развернулся и вышел, словно в нем вдруг прибавилось сил.

Чу Юнь проводил его взглядом, затягиваясь сигаретой.

Затем он опустил глаза на стол.

Чу Юнь вытянул ту самую вторую карту, которую Чжао Нянь задел при выборе, и перевернул ее.

Верховная жрица в перевернутом положении.

Несдержанность, утрата рассудка и способности судить здраво, чувствительность и уязвимость.

Он вздохнул, глядя на карту: — Надеюсь, мы еще увидимся.

Он собрал карты и убрал их.

Достал телефон и увидел уведомление о переводе. Чжао Нянь прислал пятьсот тысяч.

— Ну и богатый же клиент.

Он искренне повторил: — Надеюсь, мы еще увидимся!

Снова звякнула дверь. Чу Юнь посмотрел на вход.

Черная кошка проскользнула через отверстие внизу двери и уселась, глядя на него.

Чу Юнь потушил сигарету и в два шага подошел к ней.

От его недавней серьезности не осталось и следа. Он подхватил кошку на руки и принялся целовать ее в мордочку.

Кошка прижала уши, уперлась лапами ему в подбородок и закатила глаза.

— Что ты сегодня такая тихая, послушная? — удивился Чу Юнь.

Обычно, когда он так ее тискал, кошка уже вовсю возмущенно мяукала.

Но сейчас она не открывала рта.

Словно держала во рту что-то.

Чу Юнь взял ее голову в ладони и принялся внимательно осматривать.

Кошка упорно не разжимала челюсти.

Он вспомнил, как некоторое время назад его маленькое сокровище проглотило живую цикаду.

От мысли, что цикада может стрекотать у нее в животе, его передернуло.

Чу Юнь принялся разжимать кошке челюсти: — Что у тебя там? Я сколько раз говорил, нельзя есть всякую гадость!

Кошке, видимо, надоело его ворчание, и она прижала лапы к его губам, затыкая рот.

Затем она приоткрыла пасть, чтобы выплюнуть то, что держала.

Чу Юнь подставил ладонь, желая посмотреть, что же там у его питомца.

На ладонь упал черно-белый шарик.

Он был в слюне. Чу Юнь присмотрелся и застыл.

Он в ужасе отшвырнул этот предмет.

Чу Юнь стоял, сжимая в одной руке кошку, в другой — колоду Таро.

Великий прорицатель, только что вещавший о судьбах, стоял, остолбенев.

Чу Юнь посмотрел на предмет на полу, потом на свою кошку.

Внезапно его осенило.

Он медленно облизнул губы, которыми только что целовал кошку.

Его взгляд стал пустым.

Он бросил кошку на пол и бросился в ванную.

Но дверь не поддавалась.

Он дернул ручку еще раз — никакой реакции.

— Сломалась? — пробормотал Чу Юнь и направился вверх.

Когда он был на лестнице, его охватило странное, зловещее чувство.

Магнитное поле изменилось.

Он остановился, медленно обернулся и посмотрел на глазное яблоко, лежавшее на полу.

Оно вращалось, а затем янтарный зрачок сфокусировался на нем.

В этом взгляде читалась явная злоба.

Глаз пристально смотрел на Чу Юня, а затем начал вращаться все быстрее и быстрее.

Чу Юнь смотрел на это жуткое зрелище, и у него волосы встали дыбом.

Что-то не так.

Он хотел развернуться и бежать, но не мог пошевелиться, даже моргнуть.

Когда из глаз, пересохших от долгого напряжения, покатились слезы, он увидел, как глазное яблоко взмыло в воздух. Оно приближалось, пока не заполнило все поле зрения его левого глаза, словно собираясь слиться с ним воедино.

Воздух наполнился чем-то невыразимо жутким.

В этот миг все звуки исчезли: шорохи кошки, шум ветра, даже собственное дыхание и сердцебиение.

Чу Юнь почти ничего не слышал.

Сквозь затуманенный слезами взгляд он видел глазное яблоко.

Оно плавилось.

Медленно таяло, пока не исчезло вовсе.

Снова зашумел кондиционер. Кошка лизнула лапу и посмотрела в сторону Чу Юня.

Там никого не было.

А дверь в ванную, словно при зависании интернет-страницы, медленно приоткрылась.

Кошка вильнула хвостом и заглянула внутрь.

Там было пусто.

Она вернулась обратно, запрыгнула на стол, где Чу Юнь раскладывал карты — теперь стол был пуст, карты исчезли вместе с хозяином.

Она лениво растянулась на столе, зевнула.

И закрыла глаза.

Словно это был самый обычный вечер.

<http://bllate.org/book/18584/1789879>